

Русак Д.Н.

УДК 339.91

НАЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ КОРПОРАТОКРАТИИ В КОНТЕКСТЕ НОВЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИПЛОМАТИИ

Аннотация. Статья посвящена анализу влияния расширения глобализационных процессов на механизмы взаимодействия государственных органов (и спецслужб в частности) с ТНК относительно защиты экономических интересов государства и корпораций, на новые формы обеспечения экономической безопасности и конкурентоспособности государства в контексте построения новых моделей экономической дипломатии и национальных форм корпоратократии в XXI в. Рассматриваются проблемы, связанные с перераспределением функций между государственными спецслужбами и ТНК, изучаются последствия таких процессов на экономическую дипломатию, их влияние на международную безопасность и мировую политику.

Ключевые слова. экономическая безопасность, промышленный шпионаж, экономическая разведка, корпоратократия, национальная модель экономической дипломатии, фискальная разведка, диверсификация экономической дипломатии.

Анотація. Стаття присвячена аналізу впливу розширення глобалізаційних процесів на механізми взаємодії державних органів (і спецслужб зокрема) з ТНК щодо захисту економічних інтересів держави та корпорацій, на нові форми забезпечення економічної безпеки та конкурентоспроможності держави в контексті побудови нових моделей економічної дипломатії та національних форм корпоратократії в XXI в. Розглядаються проблеми, пов'язані з перерозподілом функцій між державними спецслужбами і ТНК, вивчаються наслідки таких процесів на економічну дипломатию, їх вплив на міжнародну безпеку і світову політику.

Ключові слова. економічна безпека, промислове шпигунство, економічна розвідка, корпоратократія, національна модель економічної дипломатії, фискальна розвідка, диверсифікація економічної дипломатії.

Summary. The article analyzes an influence of expanding globalization on the mechanisms of world intelligence services' interaction with transnational corporations (TNC) concerning protection of the economic interests of states and corporations, new forms of economic security and competitiveness of the state in the context of construction of economic diplomacy's new models and national forms of the corporatocracy in the XXI century. Also article analyzes new rearrangement of the functions between the national secret services and transnational corporations and the consequences of those processes and their influence on global security and world politics.

Keywords. economic security, industrial espionage, economic intelligence, corporatocracy, national model of the economic diplomacy, fiscal intelligence, diversification of the economic diplomacy.

Актуальность темы исследования. В современном мире межгосударственное противостояние из политической всё чаще перетекает в экономическую плоскость, в сферу информационных технологий и борьбы за информацию. Для обеспечения национальных экономических предпочтений в системе международных экономических отношений, используют потенциал специальных служб, государства используют средства внешней экономической разведки и методы добычи информации о положении дел, экономическом и техническом развитии, успехах и поражениях конкурентов. Ежегодные убытки от промышленного шпионажа только для Украины оцениваются суммами от сотен тысяч до нескольких миллиардов долларов. Поэтому разработка национальной модели корпоратократии в контексте новых направлений экономической дипломатии является актуальным научным вопросом.

Анализ последних публикаций. Национальная экономическая безопасность, диверсификация экономической дипломатии, экономизация дипломатии в эпоху глобализации, вопросы обеспечения национальной безопасности Украины в современных международных экономических отношениях исследовались рядом украинских и зарубежных ученых, среди которых можно отметить З. Варналий, В. Вергун, А. Гальчинский, Д. Гордиенко, А.Г. Кальман, Г.Ю. Дарнопых, В.А. Липкан, А. Торкунов, А.С. Филипенко, Р. Нельсон, С. Уинтер, Р. Дрейфус и другие.

Изложение основного материала. В специализированной литературе сегодня встречается термин «корпоратократия», который характеризует процесс сращивания государства и бизнеса. Корпоратократия - это многоуровневый и нелинейный процесс в системе отношений, в рамках которой осуществляется взаимодействие крупнейших ТНК и ТНБ с правительственными органами [1]. Именно военные операции в Ираке в течение 2003-2010 годов, вторжение в который было обосновано наличием оружия массового уничтожения (без принятия соответствующей санкции Совета Безопасности ООН), это реализация интересов американских нефтяных и газовых компаний, вложивших значительные средства в предвыборную кампанию Дж. Буша. И именно анализирующие события в Ираке эксперты описали этот процесс симбиоза государственных структур с коммерческими как «корпоратократия» [2].

Еще в 80-90-х годах XX века обеспечение экономической безопасности США приобрело важное значение, чем оно имело в годы холодной войны. Стал актуальным вопрос о возможности предоставления американским компаниям разведанных для повышения их конкурентоспособности на мировом рынке. Макроэкономическая разведка (macroeconomic espionage) (закреплена в исполнительном приказе президента США Р. Рейгана № 12333 «О разведывательной деятельности Соединённых Штатов» 1981 г.): деятельность по сбору разведывательной информации о тенденциях развития экономики иностранных государств, включая сведения о сырьевых ресурсах, развитии критических технологий, финансовых системах, а также международных валютных, сырьевых рынках и др.; экономическая контрразведка (economic counter espionage): деятельность по пресечению попыток иностранных конкурентов и спецслужб по добыванию торгово-экономической, научной и технологической информации американского бизнеса;

микроэкономическая разведка (microeconomic espionage): сбор коммерческих и промышленных секретов иностранных конкурентов [13].

В СМИ периодически всплывают сообщения о фактах промышленного шпионажа и причастности к нему спецслужб, вопрос о роли которых в обеспечении интересов крупного бизнеса остается открытым. Промышленный шпионаж распространяется также на Украину. Согласно исследованиям, проведенным компанией SearchInform в 2012 году, 76 % украинских компаний и государственных организаций сталкивались с промышленным шпионажем [3].

Согласно исследованиям, проводимым Американским обществом промышленной безопасности, чаще всего уличаются в промышленном шпионаже агенты Великобритании, Индии, Канады, Китая, Мексики, России, Сингапура, Тайваня, Швеции и США. На государственном уровне лидерами экономической разведки против США были Израиль, Китай, Россия и Тайвань (страны указаны в алфавитном порядке) [14]. Сегодня США незаконно получает информацию не только о конкурентах, но и относительно союзников. Обличающие материалы опубликовали немецкий *Der Spiegel* и французская *Le Monde*. Газета *Der Spiegel* разоблачает активное шпионаж за Мексикой (ее президентом и членами правительства), а также по бразильской нефтяной компанией *Pemex*. *Le Monde*, в свою очередь, раскрывает то, как США воспользовались телефонными линиями и интернетом во Франции, чтобы получить доступ к миллионам телефонных разговоров, а также электронной переписке и переданным по сетям данным [4]. США активно занимаются политическим и экономическим шпионажем, а терроризма отводится лишь малая часть мощной системы Агентства национальной безопасности по сбору данных.

Также неспецифические функции сегодня возлагаются и на спецслужбы стран ЕС. В 2008 году Федеральная служба разведки Германии выкупила в одного из банковских информаторов за 4,5 млн евро компакт-диск с данными о немецких вкладчиках в банках Лихтенштейна и под подозрение попали около 700 граждан, которые в ФРГ скрыли свои доходы от налогового ведомства. С тех пор немецкая власть довольно часто прибегает к такой полулегальной практике получения информации о налоговых уклонистах. В 2010 году таким образом были анонимно приобретены данные о 1,5 тысячи граждан ФРГ, которые уклоняются от уплаты налогов, держа свои сбережения в швейцарских банках [15].

Компания Apple опубликовала отчет о запросах пользовательских данных властями разных стран. В компанию обращались спецслужбы более чем 30 стран с запросами о пользовательских данных, а также о контенте в профилях iTunes, iCloud и Game Center, кроме того интересовала информация о персональных устройствах Apple. Наибольшее число запросов поступило в Apple со стороны властей США. Второе место заняла Великобритания (127 запросов). На третьем и четвертом местах - власти Испании и Германии (102 и 93 обращения соответственно) [16].

Активное вовлечение спецслужб в экономическую разведку и взаимодействие с частными компаниями можно объяснить двумя главными причинами. Первая - ежегодные многомиллиардные потери экономики США от ведения промышленного шпионажа спецслужбами и частными компаниями других государств. Вторая - сокращение бюджетных ассигнований и необходимость альтернативных источников финансирования. Разведка начинает проводиться в интересах и по заказу корпораций, активизируется промышленный шпионаж, осуществляемый как государственными, так и частными структурами. Успеху США в этой области способствуют не только технологические достижения постиндустриальной эпохи, но и вовлечение в экономическую разведку высших должностных лиц государства.

В АНБ есть все средства, чтобы помочь американской экономике на фоне роста задолженности страны и переноса значительного числа рабочих мест в Азию. Это предполагает манипуляцию валютными резервами с опорой на знания будущей реакции центробанков других стран позволяет принести некоторую прибыль экономике, которая все заметнее уменьшает темп (по оценкам экономистов, опрошенных агентством Bloomberg, в июле - сентябре темпы роста американской экономики замедлились до 1,9 % в годовом выражении с 2,5 % кварталом ранее) [5].

АНБ оказывает помощь правительству США в «возвращении» утерянного технологического преимущества. Серьезное беспокойство вызывает в частности спад в аэрокосмической отрасли, с которой сегодня весьма успешно конкурирует Франция. Так, после многих лет практически полного отсутствия каких-либо инноваций Boeing запустил серию лайнеров 787, которые почти полностью состоят из композитных материалов и сталкиваются с весьма серьезными проблемами [6]. Знание того, чем занимается Airbus во Франции, является приоритетной задачей не только для Boeing, но и для США в целом, так как правительству нужно сохранить рабочие места в авиации и снова попытаться вывести страну в лидеры отрасли.

Современная практика АНБ имеет свою предысторию. В 1990 г. президент Дж. Буш объявил экономическую разведку новым приоритетом в деятельности спецслужб. Администрация Клинтона также поддерживала идею усиления экономического направления в работе разведки. В Стратегии национальной безопасности 1995 г. отмечалось, что «сбор и анализ разведывательной информации, касающейся экономического развития, будет играть всё более важную роль для понимания мировых экономических тенденций, поможет повысить конкурентоспособность американской экономики, выявив угрозы национальным компаниям со стороны иностранных разведок и нечестной торговой практики [7]. В 1994 г., чтобы получить контракт на 6 млрд. долл. с национальной авиакомпанией Саудовской Аравии, было задействовано АНБ. Посредством телекоммуникационных спутников осуществлялись перехват факсов и прослушивание телефонных звонков, были выявлены случаи взятки, полученных от европейского консорциума «Эйрбас» правительством Саудовской Аравии. Информация была предоставлена

американским корпорациям «Боинг» и «Макдоннелл-Дуглас». Деятельность АНБ помогла последней получить этот контракт [8].

Сегодня поддержка и защита интересов американского бизнеса на международной арене возводится в ранг важнейшей государственной задачи - одного из приоритетов национальной безопасности Соединенных Штатов. На государственном уровне происходит значительное распространение процесса экономизации внешней политики США, в который включается все больше американских организаций. В частности, наряду с государственными органами, традиционно участвующими в этом процессе, привлекается все больше других правительственных структур, в том числе Государственный департамент, Национальный экономический совет и ЦРУ США. Так, по признанию бывшего директора ЦРУ Дж.Вулси, еще в 90-е годы прошлого века американская разведка обеспечивала ведущим компаниям Соединенных Штатов ежегодную экономию по зарубежным контрактам в 10 - 17 млрд. долл. [9]. Значительную роль во внешнеэкономической экспансии США играет и министерство финансов, которое через 400 своих представителей за рубежом обеспечивает американские посольства и бизнес-структуры необходимой информацией финансового и экономического содержания. Определенную помощь компаниям Соединенных Штатов за пределами страны оказывают также министерства торговли и сельского хозяйства США, у каждого из которых работает за рубежом порядка 250 специалистов.

Для усиления экономических аспектов во внешней и внутренней политике Соединенных Штатов при президенте Клинтоне в Белом доме был создан Национальный экономический совет. Естественно, важнейшую роль в работе этого органа должны были играть как старые (ЦРУ), так и вновь созданные подразделения экономической разведки министерств финансов и торговли. Взаимодействия бизнес-структур и спецслужб в США многофакторный и нелинейный процесс. При президенте Клинтоне в дипломатическую деятельность были привнесены новые процессы. В частности, под руководством тогдашнего госсекретаря У.Кристофера в Государственном департаменте был создан учебный центр для ознакомления американских послов со стратегией торговых переговоров. Широкою огласку получило указание, разосланное ранее внешнеполитическим ведомством США всем американским посольствам и консульствам за границей: «Оценка деятельности всех служащих отныне будет основываться на их участии в бизнесе США».

По официальным оценкам Государственного департамента, только в течение последних лет внешнеполитическое ведомство содействовало американским компаниям в получении за рубежом контрактов на миллиарды долларов. В частности, при активной помощи Госдепа корпорация «Боинг» выиграла тендер на поставку 21 самолета в Южно-Африканскую Республику на сумму 2,4 млрд. долл. и пассажирских авиалайнеров в Саудовскую Аравию – на 4 млрд. долл.; компания «Локхид Мартин» заключила сделку с Турцией на поставку навигационного оборудования; фирма «Си-Эм-Эс Энерджи» подписала контракт на строительство мощной энергетической станции в ОАЭ. По указанию президента Клинтона в 1993 г. АНБ и ФБР осуществляли прослушивание отеля в Сизтле, где проходила конференция АТЭС, чтобы получить информацию по будущим контрактам на строительство ТЭС и ГЭС во Вьетнаме. Как выяснилось, эта информация поступала напрямую к высшему руководству компаний, принимавших участие в тендерном отборе и одновременно являвшихся спонсорами Демократической партии [10].

Налицо общая тенденция к повышению роли спецслужб в современном мире в связи с усложнением глобальных процессов. Поэтому, разрушая границы, ТНК в связке со спецслужбами работают в интересах достаточно узкой группы представителей крупного финансового капитала, в целом обеспечивающего интересы государства. Перераспределение традиционных государственных функций в области экономики, высоких технологий, вооружений и т.п. между государственной разведкой и бизнесом - объективный и закономерный процесс. Спецслужбам бывает проще своими специфическими средствами решать многие задачи: они умеют обходить бюрократические и технологические препятствия, экономить время. Спецслужбы США (как и некоторых других стран) сегодня перестают быть только инструментом правительства, но становятся самостоятельным игроком мировой политики и экономики. Поэтому процесс взаимодействия государственных спецслужб со службами безопасности крупных корпораций будет только усиливаться. Реформы разведсообщества США характеризовались частичной передачей его функций эффективным и экономически заинтересованным транснациональным корпорациям. Одним из результатов стало ведение бизнеса не традиционными методами, основанными на обычной конкуренции, а силами и средствами спецслужб. Взаимодействие спецслужб и частных компаний осуществляется по различным схемам. Так, крупная компания может обратиться в ФБР за помощью в предотвращении промышленного шпионажа и получении данных об иностранных партнерах, работающих в США, в ЦРУ - за проверкой данных о потенциальных зарубежных конкурентах. Новые внешнеэкономические и внешнеполитические реалии требуют не только объединения усилий государственной системы спецслужб, но и их более тесного взаимодействия с частным бизнесом (Национальная разведывательная стратегия США 2009 г.) [11].

Начавшиеся ещё при Рейгане, Дж. Буше старшем и Клинтоне процессы приватизации государственных функций в области внешней политики и экономики при Буше-младшем вышли на новый уровень: разведка осуществляется в тесном взаимодействии с крупными ТНК и, что самое главное, часто их силами и в их интересах. Стоит подчеркнуть, что смена администрации Белого дома, новые кадровые назначения как в разведсообществе, так и в дипломатическом ведомстве, произведённые Б. Обамой в 2009 г., ничего принципиально не изменили в контексте рассматриваемых проблем и тенденций [12]. Единение разведки и бизнеса - объективный процесс, остановить который не властна никакая администрация и который характеризуется своими фазами развития в контексте глобализационных процессов. Таким образом, времена «свободной и честной конкуренции» остались далеко в прошлом. Пользуясь возможностями

спецслужб, корпорации получают доселе невиданные конкурентные преимущества. Государственная разведка, в свою очередь, использует возможности корпораций в целях обеспечения безопасности страны.

Анализируя коллективный опыт 130 развивающихся стран G-77, мы просматриваем несколько групп в рамках экономической типологии дипломатии: первая группа стран, которые развивают национальные модели в рамках классической дипломатии и др.); вторая группа стран провела структурные изменения в модели национальной экономической дипломатии и сосредоточилась в определенных стратегических сферах, и где государственная структура работает в унисон в процессе принятия решений, система открыта для входа широкого круга экономических партнеров государства (Китай, Бразилия, Индия); третья группа стран находится в национальных моделях экономической дипломатии (Украина не входит в группу G-77, но также находится в продолжительном техническом реформировании своей национальной модели). И сегодня в этих группах не выстроено взаимодействие спецслужб и крупного национального бизнеса, в этих странах (как и в Украине) превалируют тенденции построения бизнесом моделей корпоративной дипломатии обособленных от государственных структур. Различия в их экономической дипломатии частично отражают различия в трансформационных экономиках. В таких странах министерства иностранных дел являются изолированными островами (и в Украине есть тенденции, в силу ликвидации МВЭСТорга и ТЭМов, к неадекватному реагированию на интересы бизнеса, так как это был не эволюционное, а административное решение в рамках конкурентной борьбы за сопровождение внешней торговли на протяжении 1996-2010 годов между МЗС и Министерства экономики и по вопросам европейской интеграции Украины). Также в этих странах взаимодействие бизнеса со спецслужбами, это не национальная стратегия, а коррупционное взаимодействие бизнеса и спецслужб.

Выводы. Экономика Украины стоит в настоящее время перед лицом целого ряда внешних и внутренних угроз, затрагивающих ее позиции и интересы в современном мировом хозяйстве и на экономических пространствах бывшего СССР. Национальной экономике необходима модель экономической дипломатии, которая интегрирует перспективные формы современной корпоратократии. Опираясь на опыт США, активная помощь в продвижении украинских компаний на внешние рынки (включая и методы системного взаимодействия украинских спецслужб с МЗС и корпорациями) будет способствовать глубокому интегрированию нашей страны в мировую экономику. Государство должно активно способствовать появлению за рубежом украинских ТНК, интегрировав в национальную модель экономической дипломатии потенциал экономической разведки.

Источники и литература:

1. Perkins J. The Secret History of the American Empire: The Truth About Economic Hit Men, Jackals, and How to Change the World // Plume, 2008. p.26.
2. Nader R. The Oil Companies Driving Bush's War. The Oil Companies Driving Bush's War: Planning a Post-War Oil Bonanza, *CounterPunch*, Feb. 17, 2003. [Electronic resource]. - Mode of access : <http://www.counterpunch.org/nader02172003.html>.
3. Electronic resource. - Mode of access : <http://delo.ua/tech/s-promyshlennym-shpionazhem-stalkivalis-76-kievskih-kompanij-i-g-218609/>
4. Electronic resource. - Mode of access : http://www.huffingtonpost.fr/rebecca-abrahams/espionnage-nsa-raisons-france_b_4140436.html?utm_hp_ref=international
5. Electronic resource. - Mode of access : <http://www.finmarket.ru/economics/article/3538679/>
6. Доронин А. И., «Бизнес-разведка», 2010, изд. «Ось-89», М. с.86-88.
7. National Security Strategy of Engagement and Enlargement. The White House, GPO, February 1995, p.17.
8. Dreyfuss R. 'Company Spies', *Mother Jones*, May-June 1994.
9. Экономизация внешней политики США: опыт для Украины // Зеркало недели. №37, 2 октября 2009
10. Maier T. 'Did Clinton Bug Conclave for Cash', *Insight*, Sep. 15, 1997.
11. Мир после кризиса. Глобальные тенденции - 2025: меняющийся мир. Доклад Национального разведывательного совета США Издательство: Европа, 2009 г.
12. Самуйлов С.М., Сёмин Н. Л., Травкина Н. М. Об основных приоритетах и назначениях в системе обеспечения национальной и экономической безопасности США: Научный доклад. - М.: ИСКРАН, 2009. с.86.
13. Авдийский В. И., Дадалко В. А., «Теневая экономика и экономическая безопасность государства», 2010, изд. «Альфа-М», М.
14. The National Intelligence Strategy of the United States of America, August 2009. [Electronic resource]. - Mode of access: http://www.dni.gov/reports/2009_NIS.pdf.
15. Самуйлов С. М., Сёмин Н. Л., Травкина Н. М. Об основных приоритетах и назначениях в системе обеспечения национальной и экономической безопасности США: Научный доклад. - М.: ИСКРАН, 2009. с.87.
16. Electronic resource. - Mode of access: http://ru.tsn.ua/nauka_it/apple-obnarodovala-dannye-pro-tysyachi-zaprosov-specsluzhb-o-polzovatelyah-332457.html